ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 332.14
JEL: R11, R58, O25, O38

Методический подход к оценке эффективности региональной структурной политики

Н.Н. Киселева, д.э.н., профессор
https://orcid.org/0000-0002-5718-4643; SPIN-код (РИНЦ): 4819-6004
e-mail: *kiseleva-n-n@yandex.ru*

М.-А.А. Тлисов, аспирант
e-mail: *Tlisovamin@mail.ru*

Для цитирования
Киселева Н.Н., Тлисов М.-А.А. Методический подход к оценке эффективности региональной структурной политики // Проблемы рыночной экономики. - 2026. - № 3. – С. 21-33.
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-21-33

Аннотация
В статье разработан методический подход к оценке эффективности региональной структурной политики. Цель статьи состоит в разработке и обосновании методического подхода к оценке эффективности региональной структурной политики, позволяющего связать цели структурных преобразований экономики региона с измеримыми показателями в отраслевой структуре. Научная проблема состоит в том, что результативность такой политики часто подменяется общей оценкой социально-экономического положения региона. Предложенный подход основан на сопоставлении целевого и результативного векторов структурных изменений. Отличительным элементом подхода является коэффициент согласованности целей и результатов региональной структурной политики. Он позволяет отделить формально положительную динамику отдельных показателей от целевого структурного эффекта. Показано, что предложенная методика может использоваться для мониторинга стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, корректировки государственных программ и выбора инструментов инвестиционной, промышленной, инновационной и кадровой политики.

Ключевые слова: *региональная экономика, структурные сдвиги, пространственное развитие, эффективность государственной политики, устойчивое развитие региона.*

Methodological approach to assessing the effectiveness of regional structural policy

Natalia N. Kiseleva, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
https://orcid.org/0000-0002-5718-4643; SPIN-code (RSCI): 4819-6004
e-mail: *kiseleva-n-n@yandex.ru*

Magomet-Amin A. Tlisov, postgraduate student
e-mail: *Tlisovamin@mail.ru*

For citation
Kiseleva N.N., Tlisov M.-A.A. Methodological approach to assessing the effectiveness of regional structural policy // Market economy problems. - 2026. - No. 3. – Pp. 21-33 (In Russian).
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-21-33

Abstract
The article develops a methodological approach to assessing the effectiveness of regional structural policy. The purpose of the article is to develop and substantiate a methodological approach to assessing the effectiveness of regional structural policy, which makes it possible to link the goals of structural transformation of the region's economy with measurable indicators in the sectoral structure. The scientific problem is that the effectiveness of such a policy is often replaced by a general assessment of the socio-economic situation of the region. The proposed approach is based on a comparison of the target and effective vectors of structural changes. A distinctive element of the approach is the coefficient of consistency of goals and results of regional structural policy. It allows us to formally separate the positive dynamics of individual indicators from the target structural effect. It is shown that the proposed methodology can be used to monitor the strategies of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation, adjust government programs and select tools for investment, industrial, innovation and personnel policy.

Keywords: *regional economy, structural shifts, spatial development, public policy effectiveness, innovation development, regional resilience.*

Введение

Для структурной политики принципиально значение имеет направленность изменений. Такая политика направлена на изменение структуры региональной экономики. Меняются отраслевые пропорции, распределение инвестиций, структура занятости и технологическая база. В конечном счете это должно повышать устойчивость региона к внешним и внутренним ограничениям. Поэтому оценка эффективности региональной структурной политики требует не только фиксации положительной динамики, но и проверки того, соответствует ли эта динамика заявленным целям структурных преобразований. Результат оценки региональной структурной политики нельзя корректно выразить одним обобщающим показателем. Рост валового регионального продукта (ВРП) применяется для характеристики региона, но он не раскрывает, как меняется сама структура экономики.

Нормативная база стратегического планирования задает цели и управленческий контекст такого анализа. Федеральный закон № 172-ФЗ закрепляет правовые основы стратегического планирования и связывает целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование с задачами социально-экономического развития [1]. Указ Президента Российской Федерации № 309 определяет национальные цели до 2030 года и на перспективу до 2036 года, среди которых для рассматриваемой темы принципиальны устойчивая и динамичная экономика, технологическое лидерство, развитие человеческого потенциала и повышение качества среды для жизни [2]. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2036 года переводит эти ориентиры в пространственную плоскость и фиксирует необходимость сбалансированной территориальной организации экономики [3].

Стратегические документы задают цели и контекст региональной политики, но не устраняют методическую проблему оценки ее эффективности [4, 5]. Сложность оценки усиливается неоднородностью субъектов Российской Федерации. Регионы различаются по отраслевой специализации, ресурсной базе, инвестиционным возможностям, демографической динамике и качеству институтов. Поэтому единый показатель развития региона не способен корректно отразить эффективность структурной политики. Одна и та же динамика валового регионального продукта может означать технологическое обновление промышленного региона или рост после спада. Без связи с целями структурных преобразований такая динамика остается недостаточной для управленческого вывода.

Проблема состоит в том, что оценка региональной структурной политики часто подменяется общей оценкой социально-экономического положения региона. Фиксируются изменения ВРП, инвестиций, занятости или промышленного выпуска, но не раскрывается, насколько эти изменения соответствуют заявленным целям структурной политики. Между положительной макроэкономической динамикой и собственно структурным результатом существует существенное различие.

Обзор литературы

В отечественной традиции она опирается на представление о регионе как о сложной территориальной социально-экономической системе, в которой размещение производительных сил, межрегиональные связи и государственное регулирование образуют взаимосвязанное поле анализа. Базовые положения этой линии представлены в работах А.Г. Гранберга, В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, где регион рассматривается не как административная единица статистического учета, а как объект экономического развития и государственного регулирования [6, 13]. Для настоящего исследования важен именно этот системный взгляд, поскольку структурная политика меняет не отдельный показатель, а конфигурацию связей между отраслями, ресурсами, занятостью и управленческими решениями.

Современные исследования российского пространственного развития показывают, что территориальная неоднородность имеет устойчивый характер и не может быть сведена к временному отклонению регионов от единой траектории. Н.В. Зубаревич связывает ограничения региональной политики с различиями территориальных условий, социально-экономической базы и возможностей развития пространственные пропорции российского развития и указывает на роль географических, ресурсных и институциональных факторов в формировании различий между территориями. О.В. Кузнецова рассматривает региональную политику как систему решений, ограниченную не только бюджетными ресурсами, но и качеством стратегического выбора [9-11]. Эти исследования показывают, что значение имеет не только объем инвестиций, но и их структурная направленность [15].

Регион может демонстрировать рост инвестиций в основной капитал, но если эти инвестиции концентрируются в секторах, которые закрепляют старую специализацию и не повышают производительность, их структурный эффект будет ограничен. Поэтому инвестиционный блок оценки должен рассматриваться вместе с изменениями отраслевой структуры, занятости, технологической активности и устойчивости региона.

Другая линия связана с оценкой региональной политики. Доклад Ф. Барки обосновывает территориально ориентированный подход к политике сплочения, при котором инструменты развития должны учитывать особенности конкретных мест и их институциональную среду [17]. Для российской региональной структурной политики это означает, что единая методика должна сочетать сопоставимость показателей и возможность настройки весов под тип региона.

П.-А. Балланд, Р. Бошма, Ж. Креспо и Д. Ригби рассматривают региональную диверсификацию через родственность технологических направлений и сложность знаний, которые могут быть использованы для выхода экономики на новые траектории [16]. Близкая логика представлена в работе Ф. Неффке, М. Хеннинга и Р. Бошмы: развитие новых отраслей чаще происходит там, где они опираются на ранее сформированные компетенции, производственные навыки и связи между видами деятельности [24]. П. МакКанн и Р. Ортега-Аргилес показывают значение малого и среднего предпринимательства и предпринимательской активности для результативной региональной инновационной политики [22]. Для рассматриваемой темы эти положения важны прежде всего как теоретическое основание выбора структурных приоритетов. Однако задача оценки эффективности региональной структурной политики иная. Она состоит не в самом определении перспективной специализации, а в проверке того, выразились ли заявленные приоритеты в изменении отраслевых пропорций, инвестиционных потоков, занятости и производительности.

Проблема региональной устойчивости позволяет иначе взглянуть на результат структурных преобразований. Р. Мартин и П. Санли показывают, что устойчивость региона нельзя свести к одному показателю, поскольку она включает способность экономики выдерживать шоки, восстанавливаться после них и при необходимости переходить к новой

траектории развития [21]. Для оценки структурной политики это означает, что положительная динамика выпуска или инвестиций сама по себе недостаточна. Важен вопрос о том, становится ли региональная экономика менее уязвимой. Если рост достигается за счет усиления зависимости от одного сектора, такой результат может быть высоким по текущим показателям, но слабым по структурному содержанию.

Качественная сторона региональной структуры раскрывается в работах, посвященных экономической сложности и пространственной организации развития. К.А. Идальго и Р. Хаусманн связывают сложность экономики с набором видов деятельности и знаний, которые территория способна воспроизводить и комбинировать [20]. В докладе Всемирного банка о новой экономической географии пространственное развитие рассматривается через концентрацию, расстояние и связность экономической активности [26]. Эти подходы нельзя напрямую перенести на российскую региональную статистику без адаптации. Тем не менее они задают важный ориентир: структура региона различается не только по долям отраслей, но и по характеру производственных связей, технологической насыщенности и способности экономики поддерживать более сложные виды деятельности.

Связь структурных изменений с производительностью имеет принципиальное значение для оценки результатов региональной политики. М. Макмиллан и Д. Родрик показывают, что перераспределение труда между секторами может усиливать рост, если ресурсы переходят из низкопроизводительных видов деятельности в более производительные. Но тот же процесс способен давать отрицательный вклад, когда занятость смещается в менее эффективные сегменты экономики [23]. Для регионального анализа отсюда следует важный вывод. Рост числа занятых или изменение отраслевой структуры нельзя автоматически считать признаком успешной политики. Необходимо установить, повышает ли такое перераспределение общую отдачу ресурсов и способствует ли оно формированию более продуктивной структуры экономики.

Отдельное методическое значение имеют сводные индексы и региональные инновационные рейтинги. В Региональном инновационном рейтинге Европейской комиссии за 2025 год используется система региональных индикаторов, процедуры нормализации и сопоставления инновационных систем [18]. Этот опыт важен для разработки оценочного инструментария, поскольку показывает необходимость прозрачной обработки разнородных данных, проверки устойчивости индекса и учета ограничений региональной статистики. Вместе с тем инновационный рейтинг не может заменить оценку региональной структурной политики. Он фиксирует значимые параметры инновационного развития, но не отвечает на вопрос, насколько они связаны с целями структурной перестройки конкретного региона и с фактическим изменением его экономической структуры.

Для целей регионального управления требуется методика, которая связывает цели структурной политики, частные структурные изменения, интегральную оценку и управленческий вывод. Именно этот разрыв закрывает предлагаемый структурный подход.

Методическая основа исследования

Методическая основа исследования построена на структурном подходе. Его исходная идея состоит в том, что оценка эффективности региональной структурной политики начинается не с расчета индекса, а с фиксации целей структурных преобразований. Если цель не задана, невозможно определить, является ли наблюдаемое изменение структуры желательным. Поэтому первым элементом методики выступает целевой вектор, отражающий приоритетные направления структурного изменения экономики региона [4, 5].

Информационная база подхода может формироваться на основе данных Росстата, Единой межведомственной информационно-статистической системы, стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, государственных программ, региональных инвестиционных программ и ведомственной отчетности. Для сопоставимости регионов предпочтение следует отдавать официальным статистическим показателям, имеющим регулярность публикации и единообразную методологию расчета. При апробации методики на конкретном регионе перечень показателей может уточняться, но структура аналитических блоков должна сохраняться.

Включение любого показателя в методику должно быть обосновано. Для этого используются несколько критериев отбора. Первый критерий - целевая релевантность: показатель должен отражать одну из целей структурной политики. Второй - статистическая доступность: расчет должен быть воспроизводимым без закрытой ведомственной информации. Третий - экономическая интерпретируемость: изменение показателя должно иметь ясный смысл для управленческого решения. Четвертый - сопоставимость: показатель должен позволять сравнивать регионы или динамику одного региона во времени. Пятый - диагностическая полезность: показатель должен указывать на слабое звено, а не только увеличивать размер интегрального индекса.

Структурно-отраслевой блок отражает масштаб и направленность изменений в отраслевой структуре ВРП, занятости и инвестиций. Без этого блока оценка перестает быть структурной и превращается в обычный мониторинг социально-экономического развития. Его задача состоит в выявлении того, меняется ли экономический профиль региона и соответствует ли это заявленным приоритетам.

Инвестиционный блок отражает, насколько структурные преобразования обеспечены ресурсами. Для региональной политики важен не только сам объем вложений, а их направление. Инвестиции могут поддерживать сложившуюся отраслевую модель, а могут создавать основу для обновления производственной базы. Поэтому при оценке необходимо учитывать распределение вложений по видам деятельности, их связь с модернизацией основных фондов и участие в развитии тех секторов, которые определены как приоритетные.

Выбор весов для показателей и аналитических блоков должен рассматриваться как самостоятельный элемент методики. От него зависит не только итоговое значение индекса, но и управленческая интерпретация результатов.

На пилотном этапе допустимо использовать равные веса, поскольку они повышают прозрачность расчета и снижают зависимость результата от экспертных предположений. При прикладной апробации веса следует уточнять с учетом типа региона, целей структурной политики и результатов проверки чувствительности. Если изменение весов резко меняет итоговую классификацию региона, методика требует дополнительной проверки состава показателей и пороговых значений.

На первом расчетном этапе определяется индекс структурных сдвигов. Он может рассчитываться по структуре ВРП, занятости или инвестиций:

$$ISS_r = \frac{1}{2}\sum_{k=1}^{m}\left|s_{rk}^{t_1} - s_{rk}^{t_0}\right| \qquad (1)$$

где ISS_r - индекс структурных сдвигов региона r; s_{rk}^{t1} - доля отрасли k в структуре ВРП, занятости или инвестиций региона r в конечном периоде; s_{rk}^{t0} - доля той же отрасли в базовом периоде; m - число отраслей. Значение индекса показывает масштаб структурного изменения. Поэтому индекс должен интерпретироваться вместе с целями политики.

Для приведения показателей к сопоставимому виду используется нормализация. Для показателей-стимуляторов применяется формула:

$$z_{rj} = \frac{x_{rj} - x_j^{min}}{x_j^{max} - x_j^{min}} \qquad (2)$$

где z_{rj} - нормализованное значение показателя j для региона r; x_{rj} - фактическое значение показателя; x_j^{min} и x_j^{max} - минимальное и максимальное значения показателя в выборке регионов или за период наблюдения.

Для показателей-дестимуляторов используется обратная нормализация:

$$z_{rj} = \frac{x_j^{max} - x_{rj}}{x_j^{max} - x_j^{min}} \qquad (3)$$

Такой способ позволяет сохранить единое направление интерпретации: чем выше нормализованное значение, тем лучше результат по соответствующему показателю. Если максимальное и минимальное значения совпадают, показатель временно исключается из расчета или заменяется экспертно заданным пороговым нормированием.

Частный индекс по аналитическому блоку рассчитывается как взвешенная сумма нормализованных показателей:

$$B_{rb} = \sum_{j=1}^{n_b} w_{bj}\, z_{rj} (4)$$

где B_{rb} - частный индекс региона r по блоку b; n_b - число показателей в блоке; w_{bj} - вес показателя j внутри блока; z_{rj} - нормализованное значение показателя. На пилотном этапе возможно использование равных весов, но при прикладной апробации веса следует уточнять с учетом типа региона и целей структурной политики.

Интегральный индекс структурных результатов определяется через агрегирование частных индексов:

$$I_r^{out} = \sum_{b=1}^{q} W_b B_{rb} \qquad (5)$$

где I_r^{out} - интегральный индекс структурных результатов региона; W_b - вес аналитического блока; q - число аналитических блоков. Индекс отражает совокупный результат по выбранной системе показателей, однако сам по себе он еще не показывает, насколько этот результат соответствует целям политики.

Для устранения этого ограничения вводится итоговый индекс эффективности региональной структурной политики:

$$I_r^{rsp} = \lambda I_r^{out} + (1-\lambda) K_r^{cr} \qquad (6)$$

где I_r^{rsp} - итоговый индекс эффективности региональной структурной политики; K_r^{cr} - коэффициент согласованности целей и результатов; λ - параметр значимости фактических структурных результатов по отношению к их целевой согласованности. Для пилотной версии методики может использоваться λ = 0,7, но это параметр, который задает эксперт. При апробации методики необходимо проверять чувствительность итогового результата к изменению λ.

Коэффициент согласованности целей и результатов рассчитывается следующим образом:

$$K_r^{cr} = \frac{\sum_{j=1}^{n} \omega_j a_{rj}}{\sum_{j=1}^{n} \omega_j} \qquad (7)$$

где K_r^{cr} - коэффициент согласованности целей и результатов; ω_j - значимость целевого показателя j; a_{rj} - степень достижения целевого изменения по показателю j; n - число целевых показателей. В отличие от интегрального индекса, этот коэффициент оценивает не просто уровень показателей, а их движение относительно заявленной цели.

Для показателя-стимулятора степень достижения целевого изменения определяется по формуле:

$$a_{rj} = \min\left(1, \max\left(0, \frac{x_{rj}^{t_1} - x_{rj}^{t_0}}{x_{rj}^{target} - x_{rj}^{t_0}}\right)\right) \qquad (8)$$

Для показателя-дестимулятора используется формула:

$$a_{rj} = \min\left(1, \max\left(0, \frac{x_{rj}^{t_0} - x_{rj}^{t_1}}{x_{rj}^{t_0} - x_{rj}^{target}}\right)\right) \qquad (9)$$

где x_{rj}^{t0} - значение показателя в базовом периоде; x_{rj}^{t1} - значение в конечном периоде; x_{rj}^{target} - целевое значение показателя. Ограничение значений интервалом от 0 до 1 исключает искажение итоговой оценки при сильном перевыполнении или отрицательной динамике. Если целевое значение совпадает с базовым, показатель не используется для расчета степени достижения либо для него задается отдельная экспертная шкала. Экономический смысл коэффициента состоит в том, чтобы показать, насколько фактическое изменение соответствует заданной траектории структурной политики.

Результаты исследования и их обсуждение

Предложенный методический подход реализуется как последовательность взаимосвязанных этапов. Сначала определяются цели структурной политики региона. Они могут быть зафиксированы в стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, региональной промышленной политике, инвестиционной стратегии или программе технологического развития. Важно, чтобы цели были операционализированы через показатели, иначе дальнейшая оценка сведется к экспертному суждению.

Краткосрочный рост может быть достигнут за счет усиления уже существующей специализации, но такой результат повышает уязвимость территории перед отраслевыми, бюджетными, демографическими и внешнерыночными шоками. Поэтому в этом блоке целесообразно учитывать показатели диверсификации, устойчивости занятости, бюджетной обеспеченности и чувствительности региональной экономики к изменению спроса.

Выбор весов для показателей и аналитических блоков должен рассматриваться как самостоятельный элемент методики. От него зависит не только итоговое значение индекса, но и управленческая интерпретация результатов.

Таблица 1

Система показателей оценки эффективности региональной структурной политики

Блок оценки	Показатель	Экономический смысл	Направление влияния	Возможный источник данных
Структурно-отраслевой	Индекс структурных сдвигов в ВРП	Показывает масштаб изменения отраслевой структуры региональной экономики	Зависит от цели	Росстат, ЕМИСС
Структурно-отраслевой	Доля обрабатывающих производств в ВРП или отгрузке	Характеризует изменение производственного профиля региона	+	Росстат, ЕМИСС
Инвестиционный	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Отражает ресурсную базу структурных преобразований	+	Росстат
Инвестиционный	Доля инвестиций в обрабатывающие и технологически перспективные виды деятельности	Показывает направленность инвестиций на изменение структуры	+	Росстат, региональная отчетность
Занятость и качество труда	Доля занятых в перспективных секторах	Фиксирует изменение структуры занятости	+	Росстат
Занятость и качество труда	Уровень безработицы	Показывает напряженность регионального рынка труда	-	Росстат
Производительный	ВРП на одного занятого	Отражает производительность региональной экономики	+	Росстат
Производительный	Индекс производительности труда	Показывает изменение эффективности использования труда	+	Росстат, ЕМИСС
Инновационно-технологический	Доля инновационной продукции	Характеризует технологический результат обновления	+	Росстат
Инновационно-технологический	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	Показывает широту инновационной активности организаций	+	Росстат
Инновационно-технологический	Используемые передовые производственные технологии на 10 тыс. занятых	Характеризует технологическое насыщение региональной экономики	+	Росстат, ЕМИСС
Устойчивость	Индекс отраслевой диверсификации	Оценивает зависимость региона от ограниченного числа отраслей	+	Расчет автора по данным Росстата
Устойчивость	Доля собственных доходов консолидированного бюджета региона	Характеризует бюджетную устойчивость и самостоятельность	+	Минфин России, Росстат

Далее показатели распределяются по аналитическим блокам. Такое распределение нужно для последующей диагностики. Интегральный индекс может показывать средний уровень

эффективности, но для управленческого решения этого недостаточно. Необходимо понимать, где именно возникает слабое место: в инвестиционном обеспечении, производительности, занятости, инновационно-технологическом развитии или устойчивости отраслевой структуры.

После этого определяется направление влияния показателей. В ряде случаев показатель нельзя заранее отнести к стимуляторам или дестимуляторам.

Поэтому таблицы с частными индексами следует сохранять в управленческой отчетности наряду с итоговым значением.

Следующий этап состоит в расчете коэффициента согласованности целей и результатов. Именно этот элемент отличает предложенный подход от обычных индексов регионального развития. Регион может иметь высокий уровень инвестиций и производительности, но если его целевая структурная политика была направлена на диверсификацию, а фактическая структура стала более концентрированной, итоговая оценка должна быть снижена.

Далее проводится классификация уровня эффективности. Для этого используется шкала интерпретации интегрального индекса, представленная в таблице 2. Шкала не должна восприниматься как заключительная оценка, ее назначение - дать интерпретацию расчетного результата.

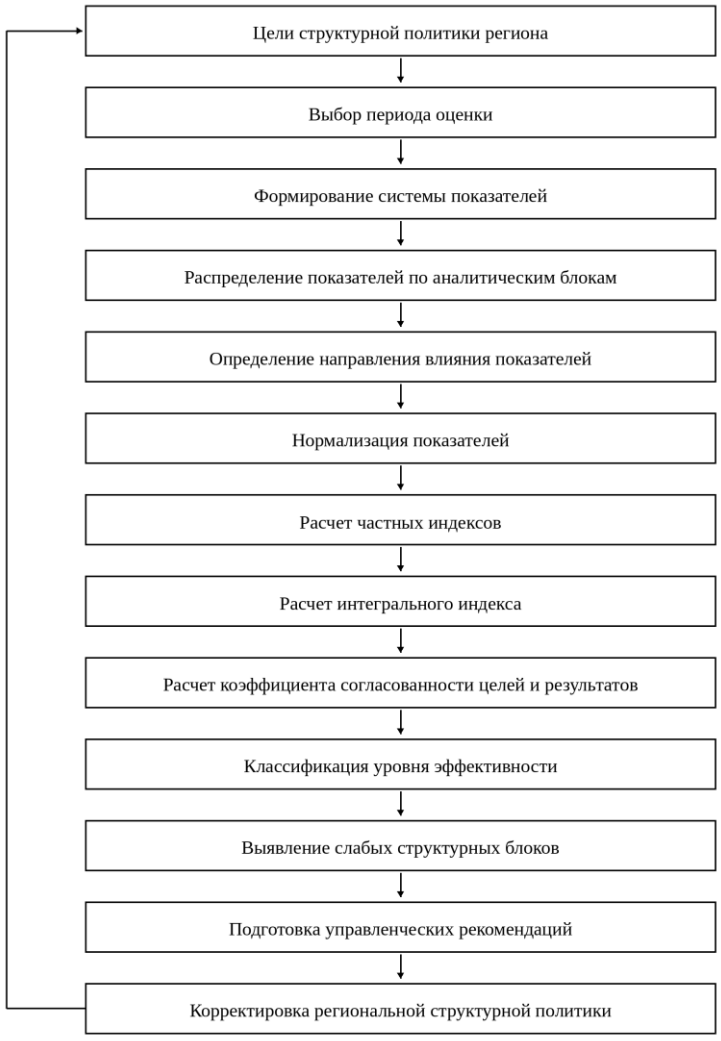

Рис. 1. Алгоритм оценки эффективности региональной структурной политики
Источник: составлено автором.

Таблица 2

Шкала интерпретации интегрального индекса эффективности

Интервал индекса	Уровень эффективности	Экономическая характеристика ситуации	Управленческий вывод
0,00–0,25	Низкий	Структурные изменения слабы или не соответствуют целям политики	Требуется пересмотр приоритетов и инструментов региональной структурной политики
0,26–0,50	Умеренный	Есть отдельные положительные изменения, но сохраняются выраженные слабые блоки	Необходима точечная корректировка политики и усиление проблемных направлений
0,51–0,75	Достаточный	Большинство блоков демонстрируют положительную динамику, но эффект не является равномерным	Политика в целом результативна, требуется поддержка слабых элементов
0,76–1,00	Высокий	Структурные изменения согласованы с целями и дают комплексный результат	Возможна институционализация успешных практик и масштабирование инструментов

Одиннадцатый этап ориентирован на выявление слабых структурных блоков. Если общий индекс находится на достаточном уровне, но инновационно-технологический блок заметно отстает, управленческий вывод не должен ограничиваться общей положительной оценкой. В этом случае региональная политика нуждается в инструментах, связывающих инвестиции, подготовку кадров, научно-образовательную базу и производственные проекты.

Связь между целями, показателями, интегральной оценкой и управленческими решениями отражена на рисунке 2. Эта схема показывает, что интегральный индекс занимает промежуточное место. Он не заменяет цели политики и не является самостоятельным управленческим решением. Его функция состоит в переводе разрозненных статистических сигналов в структурированную диагностическую оценку.

Рис. 2. Модель связи структурной политики, показателей оценки и управленческих решений
Источник: составлено автором.

Предложенный подход отличается от стандартных методов оценки регионального развития тем, что не стремится построить универсальный рейтинг субъектов Российской Федерации. Рейтинг обычно фиксирует положение региона относительно других территорий. Такая информация полезна, но она не отвечает на вопрос, достигнуты ли цели конкретной структурной политики. Регион с высоким исходным уровнем развития может сохранить высокие позиции в рейтинге даже при отсутствии структурных преобразований.

Нельзя одинаково трактовать структурные цели аграрного сектора, сырьевой территории, крупной городской агломерации, промышленного центра и приграничного субъекта. Универсальной остается логика оценки, но состав показателей, веса и целевые значения должны уточняться. Без такой адаптации методика рискует превратиться в формальный индекс и потерять диагностическую ценность.

Предложенная методика является не заменой стратегического анализа, а инструментом управленческой диагностики. Ее задача - помочь региональным органам власти увидеть, где фактические изменения совпадают с заданными целями, а где положительная динамика отдельных показателей не дает целевого структурного эффекта.

Заключение и обоснованные выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать несколько научных выводов. Во-первых, эффективность региональной структурной политики нельзя корректно оценивать только по динамике валового регионального продукта, инвестиций или занятости. Эти показатели отражают общий социально-экономический результат, а не структурное изменение в заданном направлении. Научная задача решается через сопоставление целевого и результативного векторов структурных изменений.

Во-вторых, ключевое значение имеет направленность структурных изменений. Приток инвестиций может оказывать технологическое обновление и диверсификацию, а может закреплять имеющуюся зависимость региона от ключевых отраслей.

В-третьих, коэффициент согласованности целей и результатов позволяет отличить формально положительную динамику от целевого структурного эффекта. Его включение в итоговую оценку снижает риск ошибочного вывода, при котором регион признается успешным только потому, что отдельные показатели выросли, хотя фактические изменения не соответствуют заявленной структурной цели.

Отдельного внимания требует построение типологии региональных структурных профилей, поскольку именно она позволит точнее задавать целевые значения показателей и интерпретировать результаты оценки.

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ “О стратегическом планировании в Российской Федерации”, *Официальный интернет-портал правовой информации*, доступно по адресу: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406300016 (Дата обращения 21.06.2026).

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года”, *Официальный интернет-портал правовой информации*, доступно по адресу: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015 (Дата обращения 21.06.2026).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р “Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года”, *Правительство Российской Федерации*, доступно по адресу: https://government.ru/docs/all/157308/ (Дата обращения 21.06.2026).

4. Единая межведомственная информационно-статистическая система, “Показатели”, *ЕМИСС*, доступно по адресу: https://www.fedstat.ru/indicators/ (Дата обращения 21.06.2026).

5. Федеральная служба государственной статистики (2025), *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025*, Росстат, М., 1035 с., доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf (Дата обращения 21.06.2026).

6. Гранберг, А.Г. (2000), *Основы региональной экономики: учебник для вузов*, ГУ ВШЭ, М., 495 с.

7. Зубаревич, Н.В. (2014), "Региональное развитие и региональная политика в России", *ЭКО*, т. 44, № 4, с. 6–27. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2014-4-6-27.

8. Ивантер, В.В., Порфирьев, Б.Н., Широв, А.А. и Шокин, И.Н. (2017), "Основы структурно-инвестиционной политики в современных российских условиях", *Финансы: теория и практика*, т. 21, № 1, с. 6–15.

9. Коломак, Е.А. (2019), "Пространственное развитие России в XXI в.", *Пространственная экономика*, т. 15, № 4, с. 85–106. DOI: 10.14530/se.2019.4.085-106.

10. Кузнецова, О.В. (2013), *Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности*, Книжный дом «ЛИБРОКОМ», М., 392 с.

11. Кузнецова, О.В. (2019), "Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем", *Пространственная экономика*, т. 15, № 4, с. 107–125.

12. Лаврикова, Ю.Г., Акбердина, В.В. и Суворова, А.В. (2019), "Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития индустриальных регионов", *Экономика региона*, т. 15, № 4, с. 1022–1035. DOI: 10.17059/2019-4-5.

13. Лексин, В.Н. и Швецов, А.Н. (2003), *Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития*, Эдиториал УРСС, М., 368 с.

14. Минакир, П.А. (2019), "Российское экономическое пространство: стратегические тупики", *Экономика региона*, т. 15, № 4, с. 967–980. DOI: 10.17059/2019-4-1.

15. Сухарев, О.С. (2019), "Структурная политика: к новой инвестиционной модели экономического роста", *Финансы: теория и практика*, т. 23, № 2, с. 84–104. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-84-104.

16. Balland, P.-A., Boschma, R., Crespo, J. and Rigby, D.L. (2019), "Smart specialization policy in the European Union: relatedness, knowledge complexity and regional diversification", *Regional Studies*, vol. 53, no. 9, pp. 1252–1268. DOI: 10.1080/00343404.2018.1437900.

17. Barca, F. (2009), *An Agenda for a Reformed Cohesion Policy: A Place-Based Approach to Meeting European Union Challenges and Expectations*, European Commission, Brussels, Belgium, available at: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/regi/dv/barca_report_/barca_report_en.pdf (Accessed 21.06.2026).

18. European Commission, Directorate-General for Research and Innovation (2025), *Regional Innovation Scoreboard 2025: Methodology Report*, Publications Office of the European Union, Luxembourg, available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/document/download/f6019e31-2927-4802-ae56-5f2fd92cb6c3_en (Accessed 21.06.2026). DOI: 10.2777/2313906.

19. Foray, D. (2014), *Smart Specialisation: Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy*, Routledge, London and New York. DOI: 10.4324/9781315773063.

20. Hidalgo, C.A. and Hausmann, R. (2009), "The building blocks of economic complexity", *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 106, no. 26, pp. 10570–10575. DOI: 10.1073/pnas.0900943106.

21. Martin, R. and Sunley, P. (2015), "On the notion of regional economic resilience: conceptualization and explanation", *Journal of Economic Geography*, vol. 15, no. 1, pp. 1–42. DOI: 10.1093/jeg/lbu015.

22. McCann, P. and Ortega-Argilés, R. (2016), "Smart specialisation, entrepreneurship and SMEs: issues and challenges for a results-oriented EU regional policy", *Small Business Economics*, vol. 46, no. 4, pp. 537–552. DOI: 10.1007/s11187-016-9707-z.

23. McMillan, M.S. and Rodrik, D. (2011), "Globalization, structural change and productivity growth", *NBER Working Paper*, no. 17143. DOI: 10.3386/w17143.

24. Neffke, F., Henning, M. and Boschma, R. (2011), "How do regions diversify over time? Industry relatedness and the development of new growth paths in regions", *Economic Geography*, vol. 87, no. 3, pp. 237–265. DOI: 10.1111/j.1944-8287.2011.01121.x.

25. Neumark, D. and Simpson, H. (2015), “Place-based policies”, in Duranton, G., Henderson, J.V. and Strange, W.C. (eds.), *Handbook of Regional and Urban Economics*, vol. 5B, Elsevier, Amsterdam, pp. 1197–1287. DOI: 10.1016/B978-0-444-59531-7.00018-1.

26. World Bank (2009), *World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*, World Bank, Washington, DC. DOI: 10.1596/978-0-8213-7607-2, available at: https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/58557d74-baf0-5f97-a255-00482909810a (Accessed 21.06.2026).

References

1. Federal Law of 28.06.2014 No. 172-FZ “On strategic planning in the Russian Federation”, Official Internet Portal of Legal Information, available at: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406300016 (Accessed 21.06.2026).

2. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 “On national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the perspective until 2036”, Official Internet Portal of Legal Information, available at: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015(Accessed 21.06.2026).

3. Order of the Government of the Russian Federation of 28.12.2024 No. 4146-r “On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period until 2030 with a forecast until 2036”, Government of the Russian Federation, available at: https://government.ru/docs/all/157308/ (Accessed 21.06.2026).

4. Unified Interdepartmental Statistical Information System, “Indicators”, EMISS, available at: https://www.fedstat.ru/indicators/ (Accessed 21.06.2026).

5. Federal State Statistics Service (2025), Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2025, Rosstat, Moscow, 1035 p., available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf (Accessed 21.06.2026).

6. Granberg, A.G. (2000), Fundamentals of regional economics: textbook for universities, HSE, Moscow, 495 p.

7. Zubarevich, N.V. (2014), “Regional development and regional policy in Russia”, ECO, vol. 44, no. 4, pp. 6–27. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2014-4-6-27.

8. Ivanter, V.V., Porfiryev, B.N., Shirov, A.A. and Shokin, I.N. (2017), “Basis of structural-investment policy in modern conditions of Russian economy”, Finance: Theory and Practice, vol. 21, no. 1, pp. 6–15.

9. Kolomak, E.A. (2019), “Spatial development of Russia in the 21st century”, Spatial Economics, vol. 15, no. 4, pp. 85–106. DOI: 10.14530/se.2019.4.085-106.

10. Kuznetsova, O.V. (2013), Regional policy of Russia: 20 years of reforms and new opportunities, LIBROKOM Book House, Moscow, 392 p.

11. Kuznetsova, O.V. (2019), “Spatial Development Strategy of the Russian Federation: illusion of solutions and reality of problems”, Spatial Economics, vol. 15, no. 4, pp. 107–125. DOI: 10.14530/se.2019.4.107-125.

12. Lavrikova, Yu.G., Akberdina, V.V. and Suvorova, A.V. (2019), “Coordinating the priorities of scientific, technological and spatial development of industrial regions”, Economy of Region, vol. 15, no. 4, pp. 1022–1035. DOI: 10.17059/2019-4-5.

13. Leksin, V.N. and Shvetsov, A.N. (2003), The state and regions: theory and practice of state regulation of territorial development, Editorial URSS, Moscow, 368 p.

14. Minakir, P.A. (2019), “Russian economic space: strategic deadlocks”, Economy of Region, vol. 15, no. 4, pp. 967–980. DOI: 10.17059/2019-4-1.

15. Sukharev, O.S. (2019), “Structural policy: toward a new investment model of economic growth”, Finance: Theory and Practice, vol. 23, no. 2, pp. 84–104. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-84-104.

16. Balland, P.-A., Boschma, R., Crespo, J. and Rigby, D.L. (2019), “Smart specialization policy in the European Union: relatedness, knowledge complexity and regional diversification”, Regional Studies, vol. 53, no. 9, pp. 1252–1268. DOI: 10.1080/00343404.2018.1437900.

17. Barca, F. (2009), An Agenda for a Reformed Cohesion Policy: A Place-Based Approach to Meeting European Union Challenges and Expectations, European Commission, Brussels, Belgium, available at: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/regi/dv/barca_report_/barca_report_en.pdf(Accessed 21.06.2026).

18. European Commission, Directorate-General for Research and Innovation (2025), Regional Innovation Scoreboard 2025: Methodology Report, Publications Office of the European Union, Luxembourg, available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/document/download/f6019e31-2927-4802-ae56-5f2fd92cb6c3_en (Accessed 21.06.2026). DOI: 10.2777/2313906.

19. Foray, D. (2014), Smart Specialisation: Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy, Routledge, London and New York. DOI: 10.4324/9781315773063.

20. Hidalgo, C.A. and Hausmann, R. (2009), "The building blocks of economic complexity", Proceedings of the National Academy of Sciences, vol. 106, no. 26, pp. 10570–10575. DOI: 10.1073/pnas.0900943106.

21. Martin, R. and Sunley, P. (2015), "On the notion of regional economic resilience: conceptualization and explanation", Journal of Economic Geography, vol. 15, no. 1, pp. 1–42. DOI: 10.1093/jeg/lbu015.

22. McCann, P. and Ortega-Argilés, R. (2016), "Smart specialisation, entrepreneurship and SMEs: issues and challenges for a results-oriented EU regional policy", Small Business Economics, vol. 46, no. 4, pp. 537–552. DOI: 10.1007/s11187-016-9707-z.

23. McMillan, M.S. and Rodrik, D. (2011), "Globalization, structural change and productivity growth", NBER Working Paper, no. 17143. DOI: 10.3386/w17143.

24. Neffke, F., Henning, M. and Boschma, R. (2011), "How do regions diversify over time? Industry relatedness and the development of new growth paths in regions", Economic Geography, vol. 87, no. 3, pp. 237–265. DOI: 10.1111/j.1944-8287.2011.01121.x.

25. Neumark, D. and Simpson, H. (2015), "Place-based policies", in Duranton, G., Henderson, J.V. and Strange, W.C. (eds.), Handbook of Regional and Urban Economics, vol. 5B, Elsevier, Amsterdam, pp. 1197–1287. DOI: 10.1016/B978-0-444-59531-7.00018-1.

26. World Bank (2009), World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography, World Bank, Washington, DC. DOI: 10.1596/978-0-8213-7607-2, available at: https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/58557d74-baf0-5f97-a255-00482909810a (Accessed 21.06.2026).

Об авторах

Киселева Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, Московский областной филиал, г. Красногорск, заместитель директора.

Тлисов Магомет-Амин Азаматович, аспирант, РАНХиГС при Президенте РФ, Северо-Кавказский институт - филиал, г. Пятигорск, Россия.

About authors

Natalia N. Kiseleva, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, RANEPA under the President of the Russian Federation, Moscow Regional Branch, Krasnogorsk, Deputy Director.

Magomet-Amin A. Tlisov, postgraduate student, RANEPA under the President of the Russian Federation, North Caucasus Institute - branch, Pyatigorsk, Russia.